

Князева Н.А., Ермашева Е.А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

В семантике любого языка наблюдается отражение, как общего уникального компонента культур, так и своеобразия культуры конкретного народа. Наиболее специфичной и национально-самобытной областью языка является идиоматическая фразеология, благодаря изучению которой, как культурно-исторической сокровищницы, мы получаем тонкие сведения о народе-носителе языка, его культуре, истории. Фраза “to pull the wool over the eyes” переносит нас на четыре столетия назад, когда парики, похожие на шерсть, натягивали на глаза, чтобы кого-нибудь обмануть; “to bring home the bacon” напоминает о традиции, когда кусочек бекона вручался супружеской паре, прожившей более года без ссор.

Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание; идиоматические фразеологизмы – своеобразные микромиры, они содержат в себе и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам [1, с. 40].

Критерий выделения идиом из состава единиц других типов имеет чисто лингвистический, семантический характер – это не соответствие обобщенно переносного значения всего фразеологизма семантическому взаимодействию его лексических компонентов: русс. «собаку съел» – иметь опыт в каком-либо деле; франц. «coiffer Sainte Catherine» (букв. причесывать Святую Катерину) – остаться старой девой; англ. «wear one’s heart upon one’s sleeve» (букв. надевать свое сердце на рукав) – не уметь скрывать своих чувств (в средние века рыцари носили на рукаве цвета своей дамы).

Непосредственная не выводимость целостного значения идиомы из суммы лексических значений компонентов является их универсальным свойством в самых разных языках мира. Представляется вполне закономерным утверждение о том, что идиомы есть национально-специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа, что позволяет предположить, что план содержания идиом включает некоторый особый компонент, который условно может быть назван национально-культурным.

Решающим параметром для выявления отличительных признаков идиом оказывается возводимость их различий к специфике соответствующих культур. В связи с этим целесообразно остановиться на понятии «национально-культурная специфика», которое является базовым в лингвокультурологическом ракурсе изучения фразеологических единиц. Представляется возможным выделить два принципиально различных понимания. В первом случае национально-культурная специфика некоторого явления данного языка определяется относительно некоторого другого языка. Такой подход может быть назван сравнительным (или сопоставительным). Важно оговорить, что культурно значимыми оказываются не все межъязыковые различия, а лишь те из них, которые являются неслучайными и имеют культурно обусловленные причины и /или культурно значимые следствия [2, с. 59]. Специфическими признаются все факторы одного языка относительно другого, если они представляются нетривиальными с точки зрения национальной культуры. Таким образом, национально-культурная специфика идиом усматривается в возможности интерпретировать их значения в категориях культуры, которая признается национальной, по сути. Разные языковые сообщества, пользуясь разными инструментами концептообразования, формируют различные картины мира, являющиеся, по сути, основаниями национальных культур [3, с. 39].

При исследовании национально-культурной специфики фразеологизмов в рамках такого подхода целесообразно обращение к их плану содержания, т.к. планы выражения у разных языков различны по определению. В плане содержания выделяются два аспекта: актуальное значение и образная составляющая. Гипотетически предполагаем, что наиболее существенным представляется изучение образной составляющей, т.к. во-первых, именно здесь может быть обнаружен нетривиальный набор актуальных значений, которые могут оказаться культурно-мотивированными. При этом следует различать случаи, когда фразеологизмы сами обретают роль культурных стереотипов, и случаи, когда в их плане содержания присутствует компонент, отсылающий к категориям культуры: ср.: in black and white, black money and the black Belt, like the black hole of Calcutta.

Представления носителей языка о национальной маркированности тех или иных единиц своего языка можно с известной долей условности считать основными на интроспективном подходе (introspectia < lat. смотреть внутрь – психологическое наблюдение, изучение психических процессов самими переживающими). Имеется в виду наличие «имманентных» национально-культурных характеристик безотносительно к специфике других языков и культур [4, с. 50]. Задача исследователя в данном случае формируется как поиск ответа на вопрос, в чем состоит национальная специфика данного языка глазами его носителя. Так, например, сигналом наличия специфики может быть мнение о неуместности в устах иностранца высказывания, содержащего соответствующую идиому, что свидетельствует о национальной маркированности, предваряемой таким образом языковой структуры. Следует отметить, однако, что априорное закрепление за той или иной идиомой национально специфических черт оказывается не бесспорным. В наделении всей идиоматики национально специфическими чертами оказывается смешение различных аспектов рассмотрения языка. Большинство идиом относительно редко обладают абсолютными

эквивалентами в других языках, что объясняется их национально-культурным своеобразием, сколько несовпадения техники вторичной номинации. Так, например, идиомы «водить за нос» и английская «to lead by the nose» абсолютно идентичны по образной составляющей, обнаруживают, тем не менее, различия в значении. Английская идиома характеризуется как «to make sbd do everything one wishes; to have a complete control over sbd», в то время как русская идиома означает «обманывать, вводить в заблуждение, обычно не выполняя обещанного». Идиома «drive a hard bargain» в американском варианте английского языка означает «to work hard to negotiate prices or agreement in one's own favor», в то время как в британском варианте эта идиома означает «to argue aggressively and insist on the best possible deal or price». Межъязыковые различия такого рода никоим образом не связаны со спецификой национальной культуры, и могут быть описаны в чисто семантических терминах.

Небезынтересны с точки зрения отражения национально-культурного компонента фразеологические единицы: «Captains of industry» в английском и «командиры производства» в русском. Обе обладают одинаковым компонентным составом; совпадает и семантическая идея – «стоять во главе». Национально-культурный компонент проявляется в конкретном различном социально обусловленном содержании. В английском языке «captains of industry» означает «men who own, manage or control industrial business, industrial magnates». В то время как в русском языке «командиры производства» – это инженерно-технические работники, стоящие во главе производства, которое является общественной собственностью. Это говорит о том, что социальное содержание фразеологических единиц глубоко специфично, связано с политическими факторами – социальной организацией общества. Это в свою очередь, свидетельствует о том, что если сравнивать понятийно-эквивалентные слова в разных языках, то они будут отличаться друг от друга в силу того, что каждое из них сопряжено с определенной совокупностью знаний экстралингвистического характера. Таким образом, следует указать на принципиальную возможность выделения в кругу различий тех из них, которые являются не случайными, с одной стороны, и имеют культурно-обусловленные причины и/или культурно значимые следствия – с другой. Для определения культурной значимости идиом предлагаются следующие критерии: если наличие данного фактора имеет некоторые следствия для осмысления других знаковых систем, стандартно относимых к традиционной народной культуре, если он воспринимается как обусловленный функционированием подобных знаковых систем, этот фактор языка признается культурно релевантным. В качестве культурно значимых рассматриваются только те явления, которые имеют соответствие в нескольких культурных кодах [5, с. 54].

Основная информация, связанная с культурой, содержится во внутренней форме фразеологической единицы, имеющей образно – эмотивное основание. И заложено либо прямо (в денотате) или опосредованно (через соотношенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры). Именно фразеологический образ чаще всего и сохраняет национальную специфику, поскольку он очень часто опирается на реалии, известные только одному народу, представителям одной нации; национальная специфика фразеологического образа отражает образ жизни и характер народа, его историю, духовную жизнь, своеобразие традиций, обычаи и этнический быт в социальном отборе лексических компонентов той или иной фразеологической единицы [6, с. 59]. Маркированности национальной специфики фразеологического образа создается, например, отбором весьма специфического для данного народа лексики: это обозначение каких-либо реалий, известных только носителям одной нации или несколькими нациями, связанным общностью культуры и религии, а также своеобразные топонимы, антропонимы, гидронимы. Так в целом ряде современных европейских языков имеются фразеологизмы с общей семантикой «заниматься бесполезным делом», построенные по общей фразеологической модели, т.е. на основе однотипной логико-семантической трансформации «доставлять предметы N туда, где они находятся в избытке».

Русс. «ездить в Тулу со своим самоваром»;

Нем. «das Wasser in den Rhein tragen»(букв. Носить воду в Рейн).

Англ. «carry coals to Newcastle»(букв. Возить уголь в Ньюкасл).

Либо, например, идиомы с общей семантикой «разориться, обанкротиться»:

Брит. «to be in Carey street»(букв. Оказаться на улице Кэри, на которой расположен суд, рассматривающий дела о банкротстве).

Амер. «to be in the Tap street» (букв. Оказаться на улице Тэп).

Все приведенные фразеологические единицы имеют специфический национальный характер, включают в свой состав топонимы (Тула, Newcastle, Carey str., Tap str) гидронимы (der Rhein), вызывающие представление о какой-то одной, вполне определенной стране. Естественно, фразеологический образ, конституентами которого являются специфические для определенной нации реалии, воспринимается как национально своеобразный без особых затруднений. Идиомы вызывают определенные образы в сознании носителей языка, которые пропускаются через призму личностно-оценочного восприятия человеком окружающего мира, это и придает им определенный национальный колорит. В качестве примера приведем ряд фразеологизмов с ядерными лексемами, которые обозначают:

а) понятия и объекты социально-политической и деловой сфер (have no red cent, dollar diplomacy, pink slip, number's game, nine-to-five job, without a penny to one's name);

б) принадлежность к роду, классу(white-bread people, yellow-dog democrat, strange bedfellows, cock-roach capitalist);

в) понятия и объекты из исторической сферы (the red Book, the Black and Tans, blue law, the black Book of the Exchequer);

г) некоторые приоритетные понятия эпохи, входящие в сферу аксиологических ценностей (be ahead of the pack, pull oneself up by one's bootlaces, make money hand over fist, to budget time, live in the lap of luxury);

д) личностную и поведенческую характеристику человека (be a white crow, gnomes of the Zurich, have a black dog on one's back, have pink-house syndrome, pour money down the drain).

Иллюстративный материал показывает, что фразеологический образ интерпретируется через лексический состав и грамматическую структуру фразеологической единицы, что позволяет составить первоначальный смысл идиомы – прототипа с результатом его семантической трансформации и создающими необходимыми условиями для двойного видения мира, на чем, и основано само явления образности.

В целом создается впечатление, что культурная значимость фразеологизма повышается в тех случаях, когда в его структуре присутствует символическая составляющая. Не касаясь здесь дискуссии о понимании сущности символа, заметим, что роль языкового символа заключена в смене значения языковой сущности на функцию символическую; репертуар символов возникает в результате культурно значимого отбора. Символы, как правило, приходят из глубины веков, но иногда они возникают в синхронном срезе культуры: деньги – символ богатства, работа – символ социальной деятельности, мяч – символ целеустремленности, игра – символ соперничества. Спортивная игра “baseball” традиционно считается настольной игрой американцев и воспринимается как символ американской культуры, поскольку одной из главных черт является железный баланс между ведущими ролями и групповой солидарностью. В бейсболе очевиден упор на главного игрока, особенно на «борьбу» между подающим и отбивающим мяч, поэтому эта игра идеально «вписывается» в культуру “do-it yourselfers”, в котором занятие своим собственным делом, в одиночку является своего рода фетишем. Владея такого рода экстралингвистическими знаниями, представляется возможным усмотреть национально-культурную коннотацию на основе символической составляющей в “ball game” (центр событий, место действия), “ballpark estimate” (примерная, приблизительная цифра), “to get the first base” (делать первые шаги. У англичан в сходной функции выступает “cricket”, являющийся символом их стиля поведения, характерными чертами которого считаются честь и честность: it isn't cricket (это нечестно), to make a score of one's own bat (сделать что-либо без посторонней помощи), to have one's innings (делать что-либо в порядке очередности). Таким образом, фразеологические единицы прямо (в денотате) или опосредованно (через соотносённость ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире. Соотнесение с тем или иным культурным кодом составляет содержание национально-культурной коннотации. Логическая связь целостного значения идиомы с лексическими значениями ее компонентов опирается на фразеологический образ – то наглядное представление, на фоне которого мы и воспринимаем это целостное значение как обобщенно-переносное, как метафорический или метонимический дериват, возникший в результате глобального переосмысления первоначального смысла идиомы-прототипа.

Национально-культурная специфика фразеологических единиц того или иного языка – это многоаспектное явление, которое должно исследоваться по целому ряду параметров: включая значение фразеологической единицы, принимая во внимание коннотативный компонент, фактор вхождения/не вхождения в общую для ряда языков фразеологическую модель; фразеологический образ, лексический состав.

Литература

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: наука, 1996. - 127 с.
2. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура // Вопросы языкознания. - 1996. - №1. - с. 58-71
3. Петрова Н.Д. Англійські фразеологічні одиниці з національно-культурологічним компонентом // Іноземна філологія. - 1997. - №110.- с.31-48
4. Добровольский Д.О. национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. - 1998. - №6. - с.48-58
5. Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // ФН НДВШ. - 1990. - №6. - с.55-65